

Манифест феминисте / 1980 -

Татьяна Горичева

ПАРАДОКСЫ ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ?

Недавно вышел в свет первый номер свободного женского журнала "Женщина и Россия". Это первый в Самиздате журнал "о женщинах для женщин". Мало кому посчастливилось ещё держать в руках эту прекрасно оформленную, ~~выглядящую~~ книжку, столь не похожую на то, к чему мы привыкли в Самиздате - к аккуратно-переплетённым, напоминающим диссертации фоллиантам "Часов" или к потрёпанным и разваливающимся в руках номерам "37".

Итак, журнал "Женщина и Россия" оформлен с большим вкусом и любовью. Статьи в нём предваряются иллюстрированными заставками и фотографиями авторов. Но что скрывается за привлекательной формой? Мы бы сказали - ад.

Статьи /почти все, за редким исключением/ кричат и обличают, недоумеют и проклимают.

Апокалиптичность их тона бросается в глаза с первых же строк. Вот, например, как начинается статья о родах:

"Этот кошмар не кончится. Он теперь не кончится никогда. Он остался в тебе. Как остаётся вопиющее преступление, как замирает в нас ужас, как в нашем сознании застывает смерть". /Р. Баталова "Роды человечески

Или:

"Вот теперь уже всё, вот теперь я уже видела самое страшное. Больше мне ничего не покажут, можно уже и назад возвращаться: дошла до предела и за предел заглянула. Читайте..." /Ю. Вознесенская/

Женщина - наиболее уязвимый элемент общества. И её страдания отражают единственное положение нашего общества с наибольшей остротой.

F-1-1

1980

Удивляешься только, и почему раньше никто не додумался издавать женский журнал? Ведь многие понимали, как важна проблема "женщины" тем более женщины в России. В проблему эту вкладывали глубокий, эсхатологический смысл: "В России ничего не произойдёт, пока в ней не заговорят женщины" - сказал один из наших писателей. Другой же полусутоливо заметил: "Если евреи стали креститься, а женщины издавать свой журнал, то скоро будет конец света".

Некоторые же прямо высказываются за наступление нового матриархата, невольно вспоминаются древние апокрифические пророчества / Евангелие от Фомы, например / - в конце времён не будет ни женщины, ни мужчины... В духе этого пророчества высказался ещё один деятель нашей культуры: "Я не встретил в Ленинграде ни одного мужчины, кроме женщины".

Журнал доказывает, что женщина у нас отнюдь не "декоративный пол". На их плечи возложено всё. Они - современные мученицы. Их положение представляется столь невыносимым, что чудом кажется сам факт их физического выживания.

Смело, остро и конкретно ставит журнал самые насущные вопросы нашей жизни. Женщине касается всё:

Проблема детского воспитания:

"Детские ясли и сады - самые губительные учреждения в системе здравоохранения страны". /В. Голубева "Обратная сторона медали"/

"После этого я этот лагерь назвал пионерский концлагерь" /Из воспоминаний Вани Пазухина "Золотое детство"/

Проблема "материнской" семьи:

"Женщины - независимо от образования, от социального и материального положения - стремятся избавиться от своих пьяных-мужей. Мужчина перестаёт быть отцом, оставаясь лишь производителем. Чаще всего семья рушится не оттого, что новая любовь затмевает старую, а оттого, что дети просят мать избавить их от такого отца". /Н.Малаховская "Материнская семья"/.

Проблема бесчеловечного обращения в роддомах:

"Ты пошла в полную зависимость от тех, кого сначала презирала - они разгадывали глупые кроссворды, - от тех, кого ненавидела потому-они беседовали о посторонних вещах под крики ужаса..."
"Красные простыни. Огромные от боли глаза. Искусанные губы /ногти предусмотрительно остригают в приёмной/. Взмокшие рубашки. Спутанные волосы."

- Почему все вместе?
- Таких много.
- Но ведь это человеческие существа!
- Оставьте философию. Ложитесь и рожайте.
- Вы грубы.
- Здесь иначе нельзя."
- Напротив, эти женщины как никто иной нуждаются во внимании и в добром слове.
- У нас много работы..."

/Р.Баталова "Роды человеческие"/

Проблемы женских терем, их женского образования и уродливого воспитания в советской школе, проблемы абортов и пьянства - все они уже как-то затронуты в первом номере женского журнала.

Нам представляется, однако, что не будет излишним преувеличением, если мы скажем, что в журнале есть не только описание катастрофы, но и попытка...

но и попытки выйти из "шока", взглянуть на создавшееся положение по возможности непредвзято и объективно.

В журнале—при всём единстве настроения — существует / быть может, ещё в скрытом виде / многообразие смысловых перспектив и плюрализм точек зрения. На некоторых из них нам и хотелось бы остановиться подробнее.

Бросается в глаза, что в большинстве статей преобладает дух бунта.

Понятно, что женщина хочет изменить сложившиеся социальные и психологические условия существования. Но бунт женщины идёт дальше: это бунт не только против нашего бесчеловечного общества, но и против патриархата вообще, и, наконец, это бунт не только против общества, но и против самой природы: женщины изгоняют мужчин и остаются в идеальном государстве вместе с детьми /первая стадия бунта/, женщины отказываются от деторождения и, пытаясь сохранить свою самостоятельность не хотят более быть женщинами / следующая ступень /.

Бунтующий и негативный характер большинства статей навязан тем, против чего бунтуют — самим нигилизмом советской жизни.

Первый шаг на пути женской "эмансипации" сделан с оглядкой на ту реальность, в которой выросли с детства и над которой сильно проник в сознание.

Советскому человеку с детства внушают мысль о том, что он свободен. И хотя жизнь каждодневно разрушает эти иллюзии, идеал свободы остаётся сильнее многих других идеалов.

Итак, женщины стремятся заново эмансипироваться. Теперь уже по-настоящему, как кто умеет, стать свободными в той степени, в какой позволяет тебе твоё чувство личности, твоя духовность, твой ум, твой талант.

Советское общество / как всякое тоталитарно-филистерское общество вообще / провозглашает семью ячейкой общества, для простого советского че-

ловека не существует другого прибежища и другого жизненного идеала. Грядущее поколение — вот оправдание моей в остальном бессмысленной жизни, вот забава в непроходимой скуке существования. И странно, если женщина вовремя не вышла замуж и не родила ребёнка! — "...езде тебе уготована кара. Если ты не мать / с грязнейшей грязью смешали они святое это имя/, то или "старая дева" или потаскушка. Не мечись по лабиринтам, которые они построили для тебя — там тебя ждут лишь тупики!" /Р. Баталова/.

Естественно, что на фоне такого понимания брака лучшие представительницы женского пола стремятся подняться над обыденностью и сохранить свою личную свободу любой ценой. Естественно, что беременность в этом контексте воспринимается как уродство, как чудовищная закрепощенность и несвобода: "Он же продолжает воспевать материнство. Он одарит тебя этим уродством, этой болезнью". /Баталова/

И совсем не вспоминается евангельское: "Женщина, когда рожает, терпит скорбь, потому что пришёл час её, но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир". Вместо этого: "Этот кошмар не кончился. Он как-то теперь не кончится никогда".

Итак, первое, что делает бунтующая женщина — это отказывается быть женщиной и стремится стать выше "условностей" пола.

Пример тому — статья Ланны Ивиной "С гомеровским величием и сафической чистотой".

"Я избрала поэтов истинных, — пишет автор, — для коих не важны ни принадлежность к той или иной нации, к тому или другому полу, к тому или иному земному возрасту".

Далее: "Душа не имеет пола - вот основной тезис истинного Поэта. То, что нынче на Западе загадочно обозначают знаком "би" ".

Следовательно
Би-сексуальность - это полнота жизни и независимость от предрассудков.

Статья Ивиной нам понравилась, но, пусть простит нам автор, мы используем эту статью как предлог для того, чтобы высказать несколько решительных мыслей против идеала "бесполости" и указать на те опасности, которые этот идеал несёт с собой.

Бисексуальность инфантильна /ведь ребёнок не определён в поле. "/

Платоническая, "внеполовая", вневременная и внепространственная свобода - чаще всего продукт незрелости и невнятности. Если детство затягивается, то взрослый может / что прекрасно показано в психоанализе / стать откровенным или неоткровенным гомосексуалистом.

Совершенная открытость "би" роковым образом преобразуется в болезненное одиночество невротика, двусмысленность становится до скуки понятной.

Платонический андрогинизм / в его культурном, а не монастырски-аскетическом варианте / насквозь двусмыслен и гомосексуален. Улыбка Монны Лизы / к тому же усатой / светится сквозь строки цитируемым стихов:

Есть женщины - их волосы, как шлем,
их веер пахнет гибельно и тонко
им тридцать лет, зачем тебе, зачем,
моя душа спартанского ребёнка?

В цитируемых стихах находим весь "демонический" арсенал: и вдохновенные соблазны; и Ироническую прелесть", и тёмный рок".

Соединение детского с бисексуальным ещё не раз мелькнёт нам в ~~стихах~~

не женщина и не мальчик
но что-то сильнее меня

или:

В форме каждого злого пальчика
нежность женщины, дерзость мальчика.

Это не пресловутый "секс" — пишет автор — это динамика пола, эквивалентная динамике души". Вот опять двусмысленное место. Исчезают, плавятся границы между телом и душой. Исчезают оттого, что ни тело, ни душа ещё не созрели до самостоятельного существования, потому что эрос в младенчестве всегда нечист, всегда сублимирован, а душа живёт за счёт тела, а не за счёт духа. Такова "полиморфно-перверзная" динамика демонического. Демоническое — это одна из ступеней на пути женской эмансипации. Притягательный идеал для многих советских женщин, сверх —я которых воспитано на поклонении "прикрасной незнакомке" / архетип мазохистический — "Офелия" / или на идентификации с Настасьей Филипповной / архетип садистический "Монна Лиза" /

Интересно, что феминистическое движение на Западе / например, в Америке / часто находит свою "спиритуальную" основу в возвращении к религиям матриархата. Поклоняются Деметре, Изиде, называют себя крицами, устраивают шабаша ведьм, организуют "общества Дианы, колдуют и ворожат. В самом деле, о чём мечтают западные женщины? —

" Отказ от абсолютного постулата рациональности, допущение желаний, мечты, наслаждения, независимо от того, нарушают ли они общественные табу плановности и организованности". / Сабина Цурмиль, Курак 6, Стать ведьмой — идеал западной феминистки.

И у нас этот идеал присутствует на первых стадиях процесса "освобождения", хотя бы в завуалированной форме — женщина ищет экзистенциальной раскрепощённости, она предаётся блуду, она издевается над условностями морали, опускается в стихию иррационального. Бессознательная, дionисийская стихия повсюду разлита в нашей жизни. Мажда опьянения и хаоса, смерти и безумия пронизывает все слои нашего общества, общества, потерявшего ориентир и лишённого возможности сознательно управлять своими действиями. Возвращение демонической, тёмной и ведьмовской спиритуальности — то, о чём мечтают западные феминистки — мы можем наблюдать на каждом шагу, женщины у нас давно перестали быть нежными и женственными

ными, давно превратились в ведьм/"имя твое прозвучит в подворотнях, его упомянут в грязнейшей брани"/-Баталова/.

С другой стороны, женщина обретает всё большую власть, она - повсюду рядом с мужчиной, она не боится самой грубой и грязной работы, кроме того, в обществе, лишенном целей и перспектив, у женщины всегда остаётся хотя бы "биологическое" оправдание - она может родить ребёнка, на что не способен мужчина.

В нашем обществе, следовательно, парадоксальным образом осуществляется программа западных поклонниц Дианы: женщина, говорят они, всегда творец /она рождает/, мужчина - всегда тварь, он - вечный ребёнок, его нужно жалеть и питать, но всерьёз принимать вряд ли стоит.

Но здесь мне хотелось бы перейти к другой грани парадокса и назвать те явления, которые отличают развитие женского сознания в России от того, с чем мы встречаемся на Западе.

Дело в том, что для множества женщин в нашей стране период "эмансипации" остался уже где-то в прошлом. В прошлом остался и бунт, и жажда свободы /негативной/, и презрение к условностям жизни. Период "демифологизации" кончился. И кончился не потому, что женщины остепенелись, устали или смирились со своим рабским положением. Из состояния эмансипации вышли как раз те женщины, у которых чувство протеста было наиболее сильным, а жажда свободы совершенно безмерной. Они вышли из негативного, потому что как раз там не могли обрести себя как личности, как творцы. Женская эмансипация привела к парадоксальным результатам: самые эмансипированные женщины России оказались в наши дни в церкви. Заново открылись для них некогда осмеянные ценности те, те, кто не мог подчиниться воле человеческой, с радостью подчинился Воле Божьей, те, кто не признавал ни богов, ни людей, покорились христианскому Богу, потому что нашли в нём Жизнь, и Истину, и Путь, и покорились Ему с готовностью отдать всё, пожертвовать всем.

И новой, неотразимой красотой засияло имя женщины-Матери, женщины-Девы. Родившая Бога держит покров свой над Россией. Она- Царица Небесная- ныне невидимая Царица России, ибо по преданию приняла корону последнего, убиенного царя.

Вот кто поднимет наш ум и наше сердце над сомнительными и темными идеалами женщин-демонов, женщин-ведьм, вот, кто откроет нам вновь великую тайну и великий смысл брака, кто поднимет имя женщины выше других имён, ибо в Богородице впервые женщина поставлена выше ангелов. Кончился для лучших русских женщин период хаоса и опьянения, начался период творчества, творчества в браке и монашестве. Кончился период обиды и отчаяния, пришло время любви, ответственности и жертвы. В церковь приходят ныне не только вышедшие из жизни старушки, но и интеллигентные женщины, глубже других пережившие весь жуткий опыт скепсиса, падения и отчаяния - опыт того, что у нас именуется эмансипацией.

То, что в западном феминистическом движении квалифицируется как унижение женщины, т.е. традиционные добродетели послушания, целомудрия и скромности, приобретают в современной русской жизни неожиданную привлекательность и силу. В самом деле - послушание абсолютной воле Бога выводит нас из состояния бесплодного эгоизма, открывает Реальность, делает слушателями бытия, целомудрие - возвращает единство нашей личности, а скромность и смирение помогают обрести внутреннюю красоту, преодолеть инфантильную истерию. В журнале "Женщина и Россия" будет существовать постоянный отдел "Женщина и Церковь", отдел, существенно отличающий русский феминистический журнал от западных. Уже первый номер журнала выявил парадоксальность и сложность вопросов, связанных со становлением женского самосознания в России, он выявил и разрушительные и созидательные тенденции в этом сознании, дал образ женщины бунтующей и женщины, пережившей бунт, женщины, отвергающей любовь, и женщины, открывающей ценность новой Любви, Любви, которая всему верит, на всё надеется, всё переносит.

Мы знаем, что журнал поможет нашим женщинам не только осознать
мрак и несправедливость сложившейся ситуации, но и побороть своё чувство
обиды, не ослепиться своей скорбью и болью, открыть своё сердце
всем страдающим и победить страдания Любовью, ибо без Любви - мы
ничто.